

Луценко А. У.

20/III-86

Знамя коммунизма
г. Одесса

20 МАР 1986

юбилей

А. У. ЛУЦЕНКО: «Театр — искусство постановки проблем»

Сегодня исполняется 75 лет со дня рождения и 55 лет творческой деятельности народного артиста УССР Александра Устиновича Луценко.

— Александр Устинович, за время Вашей многолетней работы в театре не раз претерпевала изменения эстетика актерской игры. Тем не менее, в каждой Вашей работе неизменно покоряет современность интерпретации образов. Что помогает Вам находить нужные краски в создании ярких, психологически достоверных характеров?

— Действительно, сегодня мы используем иные средства сценической выразительности по сравнению с тем, как это было, например, в 30-е и 40-е годы. Это естественно, ведь эпоха, в которую мы живем, намного углубила наши представления о добре и зле, расширила круг проблем, стоящих перед нашими героями. И все же неизменным в актерской работе остается одно: создание образа, который зритель воспринимал бы как личность, — независимо от того, главная это роль или эпизодическая. Важно, чтобы каждая реплика, каждый поступок героя были мотивированы, чтобы за всем этим угадывалась его психология, мировоззрение, отношение к окружающим людям. Это должно происходить и тогда, когда персонаж вызывает симпатию зрительного зала, и тогда, когда его жизненная позиция вызывает осуждение. Людей — схем не существует в жизни, значит, их не должно существовать и на сцене. К созданию личности в полном смысле слова я стремился, и когда играл Бесменова в горьковских «Мещанах», и в образе Терешка Колобка в «Трибунале» А. Макаенка, и в очень интересной для меня роли старика по прозвищу Гастрит в пьесе А. Дударева «Вечер», которую с удовольствием играю и сейчас.

— На сцене Одесского украинского театра, где прошла вся Ваша творческая жизнь, Вы сыграли около трехсот ролей. Какую из них Вы считаете для себя главной?

— Мне выпало счастье выступать в нескольких спектаклях в роли Владимира Ильича Ленина. Работа над образом Ильича является для меня точкой отсчета, ибо то, что я утверждаю в сценической Ленине, прежде всего выражение моей гражданской позиции, позиции коммуниста. Для советского актера каждая роль — это способ утверждения высоких нравственных идеалов. Нужно ли говорить, насколько ответственна миссия актера, говорящего с современниками от имени великого вождя. Наш театр носит имя Октябрьской революции, поэтому историко-революционная тема во многом определяет нашу репертуарную политику. Работу над образом Ленина я начал вслед за первым исполнителем, выступавшим в роли вождя на сцене Одесского украинского театра — народным артистом УССР А. И. Крамаренко. От меня ее, как эстафету, принял заслуженный артист УССР Анатолий Антонюк. Однако драматургическая Лениниана продолжает волновать меня, и я с удовольствием делюсь своими наблюдениями, исполняю отрывки из пьес на творческих встречах с рабочей и студенческой молодежью. Я стремлюсь к тому, чтобы мой рассказ был не только о том, что написано о Ленине и как это воплощено на сцене, но и о ленинских принципах партийного руководства, об отношении к труду, о проблемах коммунистической нравственности. Это кажется мне особенно важным

сейчас, когда XXVII съезд КПСС поставил перед нами важнейшие проблемы, связанные с коренным переломом во всех сферах социальной, экономической и культурной жизни нашего общества.

— Не секрет, что сегодня многие театры, в том числе и ваш, испытывают серьезные трудности в плане организации зрителья, привлечения его на спектакли. Что, по Вашему, необходимо сделать, чтобы возродить интерес к театру?

— В первую очередь необходима острая, проблемная драматургия. В Политическом докладе, с которым выступил на съезде Михаил Сергеевич Горбачев, сказано: «Ни партия, ни народ не нуждаются в парадном многописании, мелком бытокопательстве, в конъюнктурщине и делячестве. Общество ждет от писателя художественных открытий, правды жизни, которая всегда была сутью настоящего искусства». На мой взгляд, это ключ к решению вопросов репертуара. Театр — искусство не констатации факта, а постановки проблем: тогда он — живой творческий организм. Возьмите, к примеру, пьесу

А. Гельмана «Протокол одного заседания». Драматург еще десять лет назад коснулся проблем, о которых со всей принципиальностью говорили сегодня с трибуны съезда. Мы ставили эту пьесу и считаем этот спектакль в какой-то мере этапным для себя. Драматургия такого идейно-художественного содержания нам нужна и сегодня. Нужны такие пьесы, в которых поднимаются вопросы морали, человеческого поведения в быту. Иными словами — остроконфликтная драматургия, которая способна заставить зрителя активно сопереживать. Однако этого мало: нужна режиссура, способная вдохнуть жизнь в литературный материал, и актеры, мастерство и гражданская позиция которых соответствовали бы уровню поставленных задач. Чего греха таить: аморфный в художественном отношении репертуар, который порой проникает на нашу сцену, не воспитывает, а губит актера, не говоря уже о том, что он лишает нас зрителя.

Я счастлив, что моя творческая судьба оказалась навсегда связанной с Одесским украинским театром. Я счастлив, что начало моего творческого пути проходило в совместной работе с крупнейшими мастерами сцены, теми, которых мы сегодня называем корифеями. Счастлив, что у меня такие прекрасные партнеры, как Ю. Божек, Г. Осташевский, С. Шиманская, А. Дриженко. Как всегда, я мечтаю сыграть в спектакле, который стал бы поворотным пунктом в жизни нашего театра, спектакле, в котором были бы поставлены острые проблемы нашего времени. Сейчас я репетирую в спектакле по пьесе А. Козловского «Эффект Редькина». Этот материал кажется мне интересным. Надеюсь, что спектакль будет интересным и для наших зрителей.

Интервью вел
Р. БРОДАВКО.